

Сегодня была суббота, занятий не было, но Ян Цин всё равно пришёл в школу. Ворота были открыты, так как в одном из зданий жили люди, которым нужно было проходить через школьную территорию. Охранника на посту не было, поэтому он спокойно вошёл внутрь. В школе было тихо, и лишь на спортивной площадке слышались голоса. Несколько человек играли в баскетбол. Ян Цин не знал их, но один из них показался ему знакомым. Он уже собирался уйти, как вдруг его окликнули.

— Ян Цин, давай поиграем в баскетбол!

Услышав своё имя, Ян Цин слегка напрягся, боясь, что кто-то заметит его странное поведение. Он обернулся и ответил:

— Я не умею играть.

— Никто с первого раза не умеет. Давай, тебе нужно больше общаться с одноклассниками, а не только учиться! Быстрее, я тебя научу!

— Хуан Шу, это тот самый первый ученик из вашего класса? Он, наверное, пришёл в школу учиться, а не как мы.

Наконец Ян Цин вспомнил, почему этот человек показался ему знакомым. Он запомнил всех, кто выделялся в их классе своей внешностью. Оказывается, его звали Хуан Шу. Ян Цин взглянул на группу: три парня и две девушки. Девушки, дрожа от холода, стояли под деревом, хотя были одеты довольно легко. Парни, видимо, не чувствовали холода, вероятно, из-за недавней физической активности.

— Хуан Шу, пойдём купим что-нибудь поесть?

Девушка, слегка полноватая, с высоким хвостиком и узкими глазами, подошла к ребятам. Ян Цин не помнил её и чувствовал себя неловко, ведь из всех здесь он знал только Хуан Шу, который, впрочем, с ним не разговаривал. Остальные были незнакомы, и они, похоже, не собирались его отпускать.

— Ян Цин, я сначала схожу с Сюэ Ян купить кое-что, а ты пока поиграй с ними!

Слова Хуан Шу лишили Ян Цин возможности уйти. Остались двое парней, занимающихся спортом, которые выглядели куда крепче его. В последние дни они слышали много разговоров о Ян Цине из пятого класса. Для детей такого возраста нет ничего обиднее, чем быть хуже «чужого ребёнка», и сейчас Ян Цин как раз был этим «чужим ребёнком». Они вряд ли дали бы ему спокойно уйти.

За последние двенадцать лет Ян Цин никогда не играл в баскетбол. Пытаясь догнать мяч, он споткнулся и упал. Колено болело, и, посмотрев вниз, он увидел, что джинсы порвались. К счастью, под ними были тёплые штаны, поэтому колено, скорее всего, не пострадало.

— Подобрать мяч и упасть? Ян Цин, ты и правда стал тупым от учёбы?

Медленно поднявшись, Ян Цин не обращал внимания на боль в колене. Он лишь взглянул на двоих. Остальные двое почувствовали, что Ян Цин кажется им другим. Хотя внешне он был тем же самым, от него исходила какая-то необъяснимая сила, и они боялись встретиться с ним взглядом.

Ян Цин поднял мяч и, словно небрежно, бросил его. Под удивлёнными взглядами остальных

трёх мяч попал в кольцо.

Никто не пытался его остановить. Ян Цин хотел засунуть руки в карманы и уйти, но после игры они были грязными, и даже ему самому это не нравилось. Выйдя из школы, он встретил Хуан Шу и Сюэ Ян. Взглянув на них, он не стал здороваться и просто ушёл. Эти двое были теми, кого он старался избегать с момента своего перерождения. И вот, едва вернувшись в двенадцать лет, он снова с ними столкнулся.

Они уже были вместе, но что могли знать о любви юные сердца? Просто видя, что многие вокруг начинают встречаться, они тоже поспешили присоединиться к этой волне. Скоро несовместимость их характеров станет очевидной, учителя узнают об этом и попытаются их разлучить. Но тогда, в своём подростковом бунте, они будут считать это настоящей любовью. В прошлой жизни Ян Цин завидовал им, но теперь он не видел в этом ничего хорошего.

Стоя на третьем этаже, он смотрел вниз. Отсюда было довольно высоко. Внизу находилась песочница, а рядом с ней — кривой платан. Рядом с ним стоял парень, что-то говорил, но Ян Цин не знал, слушает ли он. Он просто смотрел вниз, не отводя взгляда.

После полугодия Чжан Линь, казалось, изменился. Ян Цин не мог отрицать, что незаметно начал обращать на него внимание. Хотя, возможно, это было не совсем так. Ведь они сидели за одной партой, и любые изменения в поведении Чжан Линя он замечал сразу. Например, сейчас Чжан Линь, который раньше никогда не учился и постоянно дремал на уроках, вдруг стал старательно слушать. Хотя материал был для него как китайская грамота, и он несколько раз кивал головой, как цыплёнок, но потом снова садился прямо и продолжал слушать. Это было словно восход солнца с запада.

Прошло две недели, но любовь учителей к Ян Цину, первому ученику, не угасла. На самом деле, любой, кто занимал первое место, даже самый хулиганистый ученик, становился для учителей любимчиком. Тем более Ян Цин, который просто не любил много говорить.

Благодаря вниманию учителей, Ян Цин был вынужден внимательно слушать на уроках. Иначе учитель мог легко спросить: «Ян Цин, как ты считаешь?» — а он бы не знал, о чём идёт речь. Это было бы неуважением к учителю.

После двух недель тренировок Ян Цин наконец смог сосредоточиться, хотя всё ещё не мог долго удерживать внимание. Но этого было достаточно. Наконец урок английского закончился, и в голове Ян Цина остались лишь простые английские слова. Учитель учил их произношению, и эти слова, словно заколдованные, всё ещё звучали в его сознании. Английский у Ян Цина был неплохой. В университете он много занимался, чтобы сдать шестой уровень, и часто смотрел американские сериалы с наушниками, чтобы улучшить восприятие на слух. В итоге он сдал экзамен с почти шестьюстами баллами, поэтому для него изучение английского в седьмом классе было проще простого.

А Чжан Линь, как только урок закончился, сразу же упал на парту и заснул, даже не пытаясь бодрствовать. Ян Цин понимал его, ведь уроки английского действительно были снотворными.

Сейчас, правда, не весна, но в классе многие начали задумываться о романтических отношениях. Первыми, видимо, стали Хуан Шу и Сюэ Ян. Затем другие мальчики, увидев, что кто-то уже встречается, тоже захотели попробовать, не задумываясь о своей внешности. Вряд ли красивые девочки в классе обратили бы на них внимание.

В глазах окружающих Ян Цин был человеком, который не обращал внимания на мир вокруг, сосредоточившись только на учёбе. Он был симпатичным, но его успехи в учёбе отпугивали

тех, кто мог бы к нему подойти. Он знал о чувствах своих одноклассников, но сам никого не трогал. Его круг общения ограничивался Чжан Линем, но даже он скоро должен был перевестись в другую школу.

Семья Чжан Линя была зажиточной. Его родители жили на Хайнане, где владели компанией. Компания была ещё не очень крупной, но всё же недоступной для обычных семей, как у Ян Цина. В прошлой жизни Ян Цин и Чжан Линь просидели за одной партой чуть больше месяца, и тогда Ян Цин начал чувствовать к нему симпатию. В юности сложно скрывать свои чувства, даже если они отличаются от общепринятых. Чжан Линь перевёлся в другую школу в середине седьмого класса, и на то была причина.

Вчера Ян Цин плохо спал, и теперь у него болел висок. Боль была пульсирующей, мешая думать о чём-либо ещё. Он уронил голову на парту, зная, что заснуть не получится, и просто лежал, прислушиваясь к разговорам одноклассников.

Неизвестно, когда именно Ян Цин начал замечать, что о нём говорят. Сегодня они обсуждали, что Хуан Шу и Сюэ Ян вызвали в кабинет классной руководительницы. Видимо, их ранние отношения стали известны. Сюэ Ян была одной из лучших учениц в классе, а Хуан Шу — средним. Их классная руководительница, для которой учёба была на первом месте, вряд ли оставит это без внимания. Вызов родителей — это стандартный метод, и теперь эти двое, ещё не понимающие, что такое любовь, столкнутся с трудностями.

<http://bllate.org/book/16718/1536969>